

О КРУТЕЦКОМ А. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
О КРУТЕЦКОМ А. А. — в ОГПУ
О КРУТЕЦКОМ А. А. — КАЛИНИНУ М. И.

КРУТЕЦКИЙ Александр Александрович, родился в 1881 в Санкт-Петербурге (отец, Крутецкий Александр Дмитриевич, директор 1-го отделения Главного управления военно-учебных заведений)¹. Окончил Александровский кадетский корпус и вечерний факультет Санкт-Петербургской Академии художеств по классу пейзажа. Служил поручиком 95-го Красноярского полка, с 1904 — офицер-воспитатель в 1-м кадетском корпусе. С 1910 — заведующий музеем 1-го кадетского корпуса и музеем Меншикова, с 1913 — преподаватель в 1-м кадетском корпусе, с 1914 — и в Интернациональной военной школе, к 1917 — полковник. Женат на Анне Ивановне Крутецкой, в семье — пятеро детей. В июне 1917 — член комиссии по преобразованию кадетских корпусов в гимназии Военного ведомства. В 1918 — член Художественной комиссии по охране памятников искусства и старины при Комиссариате по просвещению РСФСР. В 1919 — воевал на Северном фронте в чине полковника Красной армии, был тяжело контужен. В начале 1925 — создал и 10 мая открыл музей Военно-учебных заведений. В ночь с 27 на 28 октября 1925 — арестован и заключен в тюрьму. Обвинялся «в неосознанной помощи контрреволюции» (в вину ставилось "преклонение" перед царскими генералами Суворовым и Кутузовым). В начале января 1926 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью его жена, Анна Ивановна Крутецкая.

<2 января 1926>

«Е. П. Пешковой.

Слышала много очень хороших о Вас отзывов, имею смелость обратиться к Вам с просьбой и надеяться на Вашу помощь в постигшем меня тяжелом горе.

28 октября мин<увшего> 1925 г<ода> Ленинградское ОГПУ арестовало мужа моего Александра Александровича Крутецкого и обвиняют его по 68 ст<атье> <Уголовного> код<екса> Находится он в Д<оме> П<редварительного> З<аключения>.

Муж состоял заведующим музеями новых и старых Военно-Учебных заведений и Меншиковским музеем, а также был штатным преподавателем Интернациональной Военной школы.

Всю жизнь свою с 24 лет и до настоящих 45 он был преподавателем и занимался работами, как археолог и музейвед. С 1913 и по 1917 г<од> он был воспитателем и преподавателем в I-м Кадетском корпусе, кадровым офицером до чина полковника. С 1914 г<ода> преподават<ель> Интернациональной Воен<ной> школы. С 1910 г<ода> без перерыва заведовал Меншиковским музеем и музеем I-го Кад<етского> корпуса.

В мин<увшем> 1925 г<оду> он сам, своими личными трудами, не гнушаясь никакой черной работы, безвозмездно (в подтверждение я могу предоставить документ) создал исторический музей новых Военно-Учебных заведений и открыл его 10/V-1925 г<ода>. Музей этот находится в ведении Инспекции В<ысших> У<чебных> З<аведений> Ленингр<адского> Военн<ого> Округа. В день открытия ему был преподнесен Инспекцией благодарственный адрес. В школе Интернацион<альной> имеется о нем прекрасный политический аттестат, секретный, но мне это известно от

¹ Алфавитный указатель жителей Петрограда на 1917 год. — Петербургский генеалогический портал, 2005. Издательство ВИРД, 2005.

инспектора В<ысших> У<чебных> З<аведений>, который вполне доброжелательно относится к моему мужу, но как кандидат в партию, согласно партийной дисциплине, не может письменно поручиться за моего мужа.

Заверяю Вас, что никогда муж мой с границей связи и переписки не имел, зарубежными делами не интересовался и какие бы обвинения к нему не предъявляли, надо считать их навязанными, основанными или на чьих-то личных недоброжелательствах, неведомых мужу случайностях или клевете.

Следователем ему была предъявлена карточка какого-то молодого человека, которого муж не знает и никогда в доме у нас он не бывал, а будто бы этот мол<одой> человек мужа хорошо знает, как б<ывший> воспитанник кад<етского> корпуса, а муж его не помнит, да и где же их запомнить, когда они сотнями прошли через его воспитательские руки. Следователь спросил, знает ли муж фамилию Доннер, муж сказал, знаю, т<ак> к<ак> это б<ывший> воспитатель I-го кад<етского> корпуса и в данный момент находится в Югославии (со слов его брата, который в Ленинграде). Может быть, в частной переписке этот Доннер и упомянул фамилию моего мужа и другие б<ывшие> воспитатели корпуса, но повторяю — муж мой ни с кем, никогда не переписывался и ими не интересовался и, конечно, ручаться за поведение других он не может. Прошу Вас верить в мою честность и искренность, т<ак> к<ак>, если бы муж мой чувствовал себя хоть в малейшей вине перед правительством, — я бы Вас не беспокоила своею просьбой придти мне на помощь в хлопотах о его помиловании.

Сейчас я и четверо учащихся детей моих остались выброшенными на произвол судьбы без всяких средств к существованию, т<ак> к<ак> выплату денег везде прекратили, а заработка найти невозможно, как Вам, наверное, известно. Год тому назад нас с мужем постигло безутешное горе, — мы потеряли талантливого сына-первенца 20 лет, который мог бы мне помочь в зарботке.

Мужу грозит высылка, дело или будет, или уже послано в Москву, я Вам точно сообщу, но за что такое наказание? Где вина? В чем?

Я прибегаю к Вашему отзывчивому сердцу, как женщина к женщине, и прошу Вас помочь в хлопотах моих о помиловании мужа. Сама я, ввиду полного безденежья, ехать в Москву не могу.

Заявление в Московское ОГПУ я прилагаю и умоляю Вас побывать там и просить надлежащих лиц.

А. Крутецкая.

Ленинград, В<асильевский> О<стров>, Съездовская <улица>, <дом> 1/15, кв<артира> 9»².

К письму было приложено заявление Анны Ивановны Крутецкой в ОГПУ.

<2 января 1926>

«В ОГПУ. Москва

Гр<аждан>ки Анны Ивановны Крутецкой,
проживающей: Ленинград, В<асильевский>
О<стров>, Съездовская ул<ица>, д<ом>
1/15, кв<артира> 9

Прошение

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 123. С. 295. Автограф.

Муж мой, Александр Александрович Крутецкий, состоял в должности заведующего музеями новых и старых В.У.З. и Меншиковским музеем, а также штатным преподавателем Интернациональной Военной школы.

28 октября мин<увшего> 1925 г<ода> он был арестован Ленинградским ОГПУ и обвиняется по 68 ст<атье> <Уголовного> код<екса>.

Муж мой, А. А. Крутецкий, с заграницей связи и переписки никогда не имел, зарубежными делами не интересовался, как видно, все обвинение это есть результат какого-нибудь недоразумения или неточного истолкования не совсем правдоподобных сведений.

Настоящим обращаюсь с просьбой в Московское ОГПУ пересмотреть дело мужа моего А. А. Крутецкого и отнестись к нему более справедливо.

А. Крутецкая.

2/1-26 г<ода>»³.

Очевидно, в те же дни Анна Ивановна Крутецкая обратилась с ходатайством к М. И. Калинину, прислав копию этого заявления в Помполит.

<Январь 1926>

«Копия

Председателю ВЦИК СССР
М. И. Калинину

Гр<аждан>ки Крутецкой Анны Ивановны,
проживающей: гор<од> Ленинград,
В<асильевский> О<стров>, Съездовская
ул<ица>, д<ом> 1/15, кв<артира> 9

Ходатайство.

Муж мой, Александр Александрович Крутецкий заведовал Меншиковским музеем и музеем Военно-Учебных Заведений, а также состоял штатным преподавателем в Объединенной Интернациональной Военной школе в течение целого ряда лет. В ночь с 27 на 28 октября 1925 г<ода> он был внезапно арестован. В настоящее время находится в Доме предварит<ельного> заключения в Ленинграде. Причины, вызвавшие арест, как мне, так и ему со дня ареста и до сих пор не известны.

С 1904 г<ода> до 1917 г<од> муж мой, А. А. Крутецкий, занимал должность преподавателя-воспитателя в I кадетском корпусе. После Октябрьской революции некоторые из его сослуживцев эмигрировали за границу. С этого же момента муж мой прекратил с ними всяческие отношения, отдавшись исключительно музейной и педагогической работе в Ленинграде.

В 1919 г<ода> он принимал участие в рядах Красной Армии, в отражении белых банд на Северном фронте и был контужен в нижнюю часть живота.

За открытие музея новых Военно-Учебных заведений в 1925 г<ода> ему был преподнесен адрес Окружной Инспекцией и Политическим Отделом Военно-Учебных заведений Ленинградского Военного Округа.

С политикой муж мой никогда никаких касательств не имел. Зарубежными делами не интересовался и с заграницей переписки никакой не вел.

Все обвинения, предъявленные мужу по 68 ст<атье> <Уголовного> код<екса> могут быть построены: или на ложных сведениях, или

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 123. С. 297. Автограф.

случайностях, или на каких-либо источниках, не тщательно проверенных, исходящих не от него и без его ведома.

В виду полной его невинности, ходатайствую перед Вами о его освобождении или о пересмотре дела с привлечением свидетелей и документов, а также дать возможность гражд^{анину} Крутецкому работать на пользу и процветание СССР.

Анна Ивановна Крутецкая.

Январь 1926 г^{ода}.

Г^{ород} Ленинград⁴.

В 1928 и 1929 — о смягчении участи Александра Александровича Крутецкого четырежды обращались за помощью в Помполит⁵. После освобождения из ссылки вернулся в Ленинград и продолжил свою работу в музеях. В 1931 — вновь был арестован и выслан на 3 года, о смягчении его участи вновь обращались в Помполит⁶. В 1934 — проживал с семьей в Боровичах Новгородской области; преподавал черчение и рисование в Педагогическом училище. В начале 1941 — вновь арестован, 25 июня приговорен к 8 годам ИТЛ и отправлен в лагерь⁷. В 1949 — по окончании лагерного срока был выслан навечно в Сибирь. 21 июня 1955 — освобожден, вернулся в Боровичи. 9 апреля 1958 — скончался⁸.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 123. С. 260. Автограф.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 229. С. 173; Д. 262. С. 304-310; Д. 273. С. 245; Д. 382. С. 372-3.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 1699. С. 91; Д. 1700. С. 1, 16, 47; Д. 1701. С. 52.

⁷ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. — М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

⁸ С чего начинается Родина... borovichi.net.ru › par/shelf/n3015.html...